

УДК 617.7
ББК 56.7

А43

Рецензенты:
профессор Серова Наталья Константиновна,
доктор медицинских наук Елисеева Наталия Модестовна.

А43 Актуальные вопросы нейроофтальмологии: Сборник статей по материалам
XXI научно-практической нейроофтальмологической конференции. – М.–
Тверь, 2022. – 68 с.
ISBN 978-5-6047503-3-9

ББК 56.7

Информационный спонсор: www.eye-portal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

**Поражение зрительного нерва: взгляд офтальмолога, невролога,
вирусолога/инфекциониста, нейрохирурга**

Часть I

Ганцовский П.И.

Оптическая когерентная томография в первичной диагностике
и скрининге у больных рассеянными склерозом 6

Гурко Т.С.

Опыт лечения нисходящей частичной атрофии зрительного
нерва у больных рассеянным склерозом с помощью импульсного
переменного магнитного поля 7

Ерсариева Ж.Д., Сулеева Б.О.

К изучению нейроофтальмологической симптоматики у пациентов,
перенесших коронавирусную инфекцию COVID-19 9

Коробкова Н.С.

Офтальмологический дебют рассеянного склероза 11

Корсакова Н.В.

Случай из практики: трудности ранней диагностики вирусного
оптикоэнцефалита 12

Лихванцева В.Г., Коростелёва Е.В.

Нарушения цветового зрения при дистироидной оптической
нейропатии 14

Мельникова Н.В., Андрианова А.В.

Особенности герпесвирусного поражения заднего отдела глаза 18

Набулгина Д.Р., Бессараб Т.П., Мазус А.И., Назибина М.В., Смирнов Н.А.

Клинический случай глазной формы опоясывающего герпеса
у больного ВИЧ-инфекцией 20

Нероев В.В., Зайцева О.В., Охцицкая Т.Д.

Оценка нарушений кровотока в развитии диабетической оптической
нейропатии методом лазерной спекл-флуографии 24

Охцицкая Т.Д., Елисеева Е.К.

Случай демиелинизирующего поражения зрительного нерва
у пациента с идиопатической тромбоцитопенической пурпурой 25

Редакционная коллегия за фактический материал представленных работ
и выводы ответственности не несет.

Рычкова С.И.^{1,2}, Духаницева В.Г.^{3,4}, Сандимиров Р.И.⁵

¹ Институт проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН

² Кафедра глазных болезней Медико-биологического университета им. А.И. Бурназяна ФМБА России

³ ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России

⁴ ФПК «Академия постдипломного образования» ФГБУ ФМБА России

⁵ ФГБОУ ВО Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦВЕТОВОГО ЗРЕНИЯ ТАБЛИЧНЫМИ МЕТОДАМИ У ДЕТЕЙ С ВРОЖДЕННОЙ ЧАСТИЧНОЙ АТРОФИЕЙ ЗРИТЕЛЬНОГО НЕРВА

Актуальность. Нарушения цветового зрения – частые проявления частичной атрофии зрительного нерва (ЧАЗН) различной этиологии. Они играют важную роль в диагностике и мониторинге зрительных функций у детей с этой патологией [Тригорьева Л.П., 1983; Шамшинова А.М. и др., 2001; Toftoi D. et al., 2019; Jones R. et al., 2020].

К настоящему времени предложено много методов диагностики цветового зрения человека. Наиболее точными приборами для его исследования являются аномалоскопы. К сожалению, тестирование на этом сложном приборе затратно по времени, в связи с чем прибор практически не используется в рутинной офтальмологической практике.

В нашей стране цветовое зрение в амбулаторных условиях чаще всего исследуют при помощи полихроматических таблиц Е.Б. Рабкина. Преимуществами табличных методов является доступность, простота в использовании и понимании пациентами зрительной задачи, что позволяет их применять при массовых обследованиях в амбулаторных условиях не только у взрослых, но и у детей дошкольного и школьного возраста.

Полихроматические таблицы Е.Б. Рабкина состоят из изображений кружочков, уравненных по яркости и насыщенности, но различающихся по цветовому тону, и образующих геометрические фигуры. Тест позволяет выявлять цвет, который не видит обследуемый [Рабкин Е.Б., 1971]. На этом же принципе основаны и широко известные псевдоизохроматические таблицы Ишихара, используемые для скрининга врожденных дефектов восприятия красного и зеленого цветов и для диагностики нарушений цветового зрения при патологии зрительного нерва [Shihata S., 1917; Magee N., 2014].

Среди табличных методов все более популярным в последние десятилетия становится также Neitz-test, разработанный для диагностики цветового зрения у детей и взрослых. Его преимуществами являются простота и минимальное время процедуры, что особенно важно при тестировании детей [Neitz M., Neitz J., 2001; Макаров И.А., 2020].

Недостатками табличных методов является неточность передачи цветов принтерами при распечатывании изображений и их постепенное выцветание. Этого можно избежать, представляя тестовые цветные изображения на экране монитора после предварительного калибрования цветопередачи при помощи специальных компьютерных программ.

Несмотря на большой интерес к разработке эффективных методов диагностики и лечения патологии зрительного нерва, выявляющейся одной из основных причин слепоты и слабовидения у детей, лишь небольшое количество публикаций посвящено исследованию цветового зрения у детей с ЧАЗН [Milea D., Uepu S., 2012; Wang A.G., 2018; Jones R. et al., 2020].

В связи с этим целью нашей работы был сравнительный анализ результатов исследования цветового зрения у детей с врожденной ЧАЗН по таблицам Е.Б. Рабкина и по Neitz-test.

Материал и методы. Обследовали 37 школьников в возрасте от 8 до 17 лет (в среднем $12,5 \pm 0,45$) с врожденной двусторонней ЧАЗН с характерной офтальмоскопической картиной глазного дна. Диагноз был подтвержден ЭФИ. Из них: 14 девочек и 23 мальчика. Рефракция была подтверждена у 15 детей, гиперметропической – у 14 детей, в шести случаях был выявлен смешанный астигматизм и двое детей были с астифакцией. В 24 случаях наблюдался вторичное косоглазие (у 14 детей сходящееся и у 10 – расходящееся), у 12 детей – врожденный горизонтальный нистагм. Острота зрения лучше выдвинутого глаза составляла в среднем $0,25 \pm 0,03$, хуже выдвинутого глаза – $0,17 \pm 0,02$.

Группу контроля составляли 35 детей также в возрасте от 8 до 17 лет (в среднем $14,5 \pm 0,25$). Из них 15 девочек и 20 мальчиков. Рефракция была эмметропической у 10 детей, миопической – у 17 детей (у 15 детей слабой степени и у двоих – средней) и восемь детей имели гиперметропию слабой степени. Острота зрения (корригированная в случаях амтронпии) составляла 1,0 на оба глаза у 31 ребенка и 0,9 на оба глаза у четырех детей.

На первом этапе работы в качестве методов исследования цветового зрения использовали полихроматические таблицы Е.Б. Рабкина по стандартной методике и Neitz-test. Тестовые изображения Neitz-test представляли на экране монитора. Предварительно проводили цветовую калибровку дисплея при помощи спектрофотометра i1pro (Rev. E) фирмы X-Rite и программы

DisplayCard. Каждое из девяти тестовых изображений представляло собой круг диаметром 5 см, состоящий из серых точек различной яркости на белом фоне диаметром 1–2 мм. Более темные точки формировали геометрическую фигуру (ромб, треугольник, круг или квадрат) темно-серого цвета с размерами сторон 3–3,5 см, заметную как лицам с нормальным цветовым зрением, так и с его нарушениями. Дополнительной являлась геометрическая фигура, определенного цвета (соответствующая синей, сине-зеленой, красной, лиловой и желтой части спектра). Задачей обследуемого ребенка было расказать, какие фигуры он видит, и назвать их цвет или нарисовать фигуры на листе бумаги карандашами соответствующих цветов.

Результаты. В контрольной группе при исследовании цветового зрения по таблицам Рабкина у четырех детей возникли некоторые затруднения с определением формы тестовой фигуры – у 3 детей (одного мальчика и двух девочек в возрасте 8–10 лет) с таблицей № XX и у одной девочки 11 лет с таблицами №№ XX, XIV и XV. При этом цвета отдельных кружков, составляющих изображение, дети называли правильно. При исследовании цветового зрения по Neitz-test у той же девочки 11 лет возникли затруднения с формами фигур в тестах № 3 (контур коричневого квадрата с минимальной насыщенностью на фоне контура серого круга) и № 9 (контур зеленого треугольника с минимальной насыщенностью на фоне контура серого круга). Во всех остальных случаях дети контрольной группы не испытывали затруднений с определением цвета и формы тестовых фигур.

В группе детей с ЧАЗН при исследовании цветового зрения по таблицам Рабкина 18 детей ($n = 37$; 48,6%) не испытывали затруднений с определением цвета и формы тестовых фигур и были признаны нормальными трихроматами. У 15 (40,5%) детей в возрасте от 8 до 17 лет (в среднем $12,7 \pm 0,2$) наблюдали значительные затруднения с определением формы тестовой фигуры в некоторых таблицах. При этом цвета отдельных кружков, составляющих изображение в этих таблицах они называли правильно. Если такого ребенка просили провести пальцем по кружкам одного цвета, он справлялся с заданием и после этого обычно называл фигуру. Наиболее часто затруднения вызывали таблицы №№ X (у семи детей), IV и XX (у восьми детей), XV (у девяти детей), XIV (у 11 детей). По количеству таблиц, вызывающих затруднения в определении формы фигуры, дети распределялись следующим образом: от одной до трех таблиц – 5 детей, от четырех до семи – 6, от девяти до 11 – 4 детей. Нужно отметить, что все эти 15 детей правильно (соответственно нормальным трихроматам) оценивали тестовые изображения в таблицах XVIII и XXI, предназначенных для дифференциальной диагностики аномальной трихроматии от дихроматии. Данные таблицы отличаются от

всех остальных тем, что состоят из рядов одинаковых по размеру красных и зеленых квадратиков (т. е. задачей обследуемого было определить не форму, а только цвет).

У четырех (10,9% от 37) детей с ЧАЗН наблюдалась аномальная трихроматия в виде сочетания тританомалии с дегтераномалией (типа С у двух девочек и типа В – у одного мальчика) и протаномалией типа С у одного мальчика.

При исследовании по Neitz-test только 11 (29,7% от 37) детей не испытывали затруднений с определением цвета и формы тестовых фигур. По тесту Рабкина у этих детей также наблюдалась нормальная трихроматия. Остальные семь (18,9% от 37) детей с нормальной трихроматией по тесту Рабкина не различали в Neitz-test тестовые фигуры с минимальной насыщенностью коричневого и зеленого (№ 3 и № 9).

Среди четырех детей с выявленной аномальной трихроматией по таблицам Рабкина трое детей с сочетанием тританомалии и дегтераномалии по таблицам Рабкина не различали цветные фигуры в №№ 2, 3, 5 и 9 (оттенки сине-зеленого и коричневого) и один ребенок с тританомалией в сочетании с проаномалией по таблицам Рабкина не видел в Neitz-test цветные фигуры в №№ 3, 4, 6, 7, 8 (коричневый, красный слабой насыщенности, синий и желтый).

Среди 15 детей, затруднявшихся с определением формы тестовых фигур в таблицах Рабкина, в 12 случаях также наблюдались проблемы с определением формы фигур в изображениях Neitz-test. Наиболее типичными ошибками были: в № 3 (контур коричневого квадрата на фоне серого круга) восприятие коричневого круга, в № 6 (контур розового треугольника на фоне серого круга) – розового круга, в № 7 (контур синего квадрата на фоне контура серого круга) – синего круга, в № 8 (контур желтого круга на фоне контура серого треугольника) – желтого треугольника и в № 9 (контур зеленого треугольника на фоне контура серого круга) – зеленого круга.

Проблемы с определением хроматической формы у детей с ЧАЗН вероятно могут объясняться наличием в зрительной системе различных каналов для проведения информации разной модальности, расширением рецептивных полей, повышением порогов яркостной и контрастной чувствительности. Существует предположение, что информация о цвете и форме, поступающая в центральные отделы зрительного анализатора по разным каналам, интегрируется затем в единый образ хроматической формы. На этом этапе ошибки в работе зрительной системы могут привести к нарушению интеграции этих двух потоков зрительной информации (binding problem) [Treisman A., 1996; Ruchkova S., Nipio J., 2009]. У пациентов с ЧАЗН канал формы может пора-

жаться в большей степени (что отражается в ухудшении контрастной чувствительности), чем канал цвета, что приводит к рассогласованию в их работе. При этом структура предъявляемых цветных изображений, состоящих из отдельных элементов (кружков) создает дополнительные трудности для восприятия края фигуры, которую они образуют. Эти особенности, вероятно, объясняют парадоксальные на первый взгляд трудности с определением формы цветной фигуры у детей, правильно различающих цвета отдельных кружков в таблицах Рабкина. Интересно, что в *Neiz-test* у этих же детей наблюдалась тенденция к объединению восприятия формы ахроматической фигуры и цвета хроматической.

Заключение. Таким образом, несмотря на то, что оба табличных метода позволяют выявлять нарушения цветового зрения у детей с врожденной ЧАЗН, они не являются достаточно совершенными в связи с тем, что создают условия, при которых перед обследуемым ребенком ставится сразу две задачи – различение цвета и опознание формы. У детей без нейроофтальмологической патологии сочетание таких зрительных задач не вызывает дополнительных затруднений, но у ребенка с ЧАЗН это может препятствовать правильному восприятию теста и приводить к ошибочной интерпретации врачом его ответов. В связи с этим становится очевидной необходимость в разработке более эффективных и в то же время простых и доступных способов диагностики цветового зрения у детей с патологией зрительного нерва.

Сакян С.В., Макашина Е.В., Исмаилова Д.М.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр глазных болезней имени Гельмгольца» Министерства здравоохранения Российской Федерации

ДОКЛИНИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ОПТИЧЕСКОЙ НЕЙРОПАТИИ У ДЕТЕЙ С РЕТИНОВАСТОМОЙ ПОСЛЕ ХИМИОТЕРАПИИ: РОЛЬ ОПТИЧЕСКОЙ КОГЕРЕНТНОЙ ТОМОГРАФИИ

Цель работы – определить доклинические признаки оптической нейропатии после химиотерапии (ХТ) у детей с ретинобластомой (РБ) с помощью оптической когерентной томографии (ОКТ).

Материал и методы. Обследовано и пролечено 38 пациентов (76 глаз) в возрасте $21,0 \pm 1,5$ мес., в том числе 15 девочек и 23 мальчика, с РБ. Из

них 58 пораженных глаз до лечения относили к группам А (3), В (16), С (33), Д (3), Е (3). Все узлы опухоли локализовались на глазном дне вне ДЗН. Обследование 58 больных глаз проводили на СОСТ Soropticus, 4.2 (Польша) до лечения, после 3–4 курсов системной ХТ, после 6 курсов системной ХТ и 1–3 курсов супреселективной интраартериальной ХТ и 4–9 курсов интравитреальной ХТ. В группу контроля входили 15 здоровых детей (30 глаз) соответствующего возраста.

Результаты. После 3 курсов системной ХТ с помощью ОКТ в 46,6% выявили оптиконейропатию с отеком, морфометрически – парапапиллярные ретинальные кистовидные полости, элевацию контура краев ДЗН в сторону стекловидного тела, увеличение объема нейроретинального слоя (НРП) до $0,87 \pm 0,12$ мм² и толщины слоя нервных волокон до $0,39 \pm 0,06$ мм ($p < 0,01$). После комбинированной ХТ отмечено истончение перипапиллярной хориоидеи до $80,0 \pm 3,2$ мкм с отсутствием отека сетчатки в 34,5%, уменьшение объема НРП до $0,34 \pm 0,2$ мм² и слоя нервных волокон – до $0,02 \pm 0,01$ мм ($p < 0,01$). Эти изменения свидетельствовали о начале атрофии ДЗН.

Заключение. ОКТ является информативным методом выявления доклинической оптической нейропатии у детей с РБ на разных этапах лечения, позволяющим на 15,6% чаще выявить признаки отека и на 17,3% – симптомы атрофии, чем при офтальмоскопии. Доклиническая диагностика оптической нейропатии с помощью ОКТ позволяет на ранних этапах прогнозировать зрительные функции у детей с РБ и разрабатывать дифференцированный подход к выбору метода лечения.